

Франсуа
Рабле

ГАРГАНТЮА
И
ПАНТАГРЮЭЛЬ

ТОМ I

ИЛЛЮСТРАЦИИ
ГЮСТАВА ДОРЕ

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Р 12

François Rabelais
GARGANTUA ET PANTAGRUEL

Перевод с французского Николая Любимова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

Иллюстрации Гюстава Доре

Перевод стихотворений Юрия Корнеева

Текст печатается по изданию:

Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. М.: Худ. лит., 1973.

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-27169-2 (т. 1)
ISBN 978-5-389-26153-2 (комплект)

© Н. М. Любимов (наследники),
перевод, 2024
© Ю. Б. Корнеев (наследники),
перевод стихотворений, 2024
© К. А. Чекалов, примечания, 2003
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

КНИГА ПЕРВАЯ

ПОВЕСТЬ О ПРЕУЖАСНОЙ ЖИЗНИ

ВЕЛИКОГО ГАРГАНТЮА,

ОТЦА ПАНТАГРЮЭЛЯ,

НЕКОГДА СОЧИНЕННАЯ
МАГИСТРОМ
АЛЬКОФРИБАСОМ НАЗЬЕ,
ИЗВЛЕКАТЕЛЕМ КВИНТЭССЕНЦИИ

КНИГА, ПОЛНАЯ ПАНТАГРЮЭЛИЗМА

К ЧИТАТЕЛЯМ

Читатель, друг! За эту книгу сев,
Пристрастия свои преодолей,
Да не введет она тебя во гнев;
В ней нет ни злобы, ни пустых затей.
Пусть далеко до совершенства ей,
Но посмешит она тебя с успехом.
Раз ты тоскуешь, раз ты чужд утехам,
Я за иной предмет не в силах взяться:
Милей писать не с плачем, а со смехом, —
Ведь человеку свойственно смеяться¹.

¹ Стихотворные переводы в романе сделаны Ю. Корнеевым. — *Примеч. ред.*

ОТ АВТОРА

остославные пьяницы и вы, досточтимые венерики (ибо вам, а не кому другому, посвящены мои писания)! В диалоге Платона под названием *Пир* Алкивиад, восхваляя своего наставника Сократа, поистине всем философам философа, сравнил его, между прочим, с силенами. Силенами прежде назывались ларчики вроде тех, какие бывают теперь у аптекарей; сверху на них нарисованы смешные и забавные фигурки, как, например, гарпии, сатиры, взнузданные гуси, рогатые зайцы, утки под выючным седлом, крылатые козлы, олени в упряжке и разные другие занятные картинки, вызывающие у людей смех, — этим именно свойством и обладал Силен, учитель доброго Бахуса, — а внутри хранились редкостные снадобья, как то: меккский бальзам, амбра, амом, мускус, цибет, порошки из драгоценных камней и прочее тому подобное. Таков, по словам Алкивиада, и был Сократ: если бы вы обратили внимание только на его наружность и стали судить о нем по внешнему виду, вы не дали бы за него и ломаного гроша — до того он был некрасив и до того смешная была у него повадка: нос у него был курносый, глядел он исподлобья,

выражение лица у него было тупое, нрав простой, одежда грубая, жил он в бедности, на женщин ему не везло, не был он способен ни к какому роду государственной службы, любил посмеяться, не дурак был выпить, любил подтрунить, скрывая за этим божественную свою мудрость. Но откройте этот ларец — и вы найдете внутри дивное, бесценное снадобье: живость мысли сверхъестественную, добродетель изумительную, мужество неодолимое, трезвость беспримерную, жизнерадостность неизменную, твердость духа несокрушимую и презрение необычайное ко всему, из-за чего смертные так много хлопочут, суетятся, трудятся, путешествуют и воюют.

К чему же, вы думаете, клонится это мое предисловие и предуведомление? А вот к чему, добрые мои ученики и прочие шалопайи. Читая потешные заглавия некоторых книг моего сочинения, как, например, *Гаргантюа, Пантагрюэль, Феспент, О достоинствах гульфигов, Горох в сале сит комменто*¹ и т. п., вы делаете слишком скороспелый вывод, будто в этих книгах речь идет только о нелепостях, дурачествах и разных уморительных небывальщинах; иными словами, вы, обратив внимание только на внешний признак (то есть на заглавие) и не вникнув в суть дела, обыкновенно уже начинаете смеяться и веселиться. Но к творениям рук человеческих так легкомысленно относиться нельзя. Вы же сами говорите, что монахи узнают не по одежде, что иной, мол, и одет монахом, а сам-то он совсем не монах, и что на ином хоть и испанский плащ, а храбрости испанской в нем вот настолько нет. А посему раскройте мою книгу и вдумайтесь хорошенько, о чем в ней говорится. Тогда вы уразумеете, что снадобье, в ней заключенное, совсем не похоже на то, какое сулил ларец; я хочу сказать, что предметы, о которых она толкует, вовсе не так нелепы, как можно было подумать, прочитав заглавие.

Положим даже, вы там найдете вещи довольно забавные, если понимать их буквально, вещи, вполне соответствующие заглавию, и все же не заслушивайтесь вы пенья сирен, а лучше истолкуйте в более высоком смысле все то, что, как вам могло случайно показаться, автор сказал спроста.

Вам когда-нибудь приходилось откупоривать бутылку? Дьявольщина! Вспомните, как это было приятно. А случалось ли вам видеть собаку, нашедшую мозговую кость? (Платон во II кн. *De rep.*²

¹ С комментариями (лат.).

² О государстве (лат.).

утверждает, что собака — самое философское животное в мире.) Если видели, то могли заметить, с каким благоговением она сторожит эту кость, как ревниво ее охраняет, как крепко держит, как осторожно берет в рот, с каким смаком разгрызает, как старательно высасывает. Что ее к этому понуждает? На что она надеется? Каких благ себе ожидает? Решительно никаких, кроме капельки мозгу. Правда, эта «капелька» слаще многого другого, ибо, как говорит Гален в III кн. *Facu. natural.*¹ и в XI *De usu parti.*², мозг — это совершеннейший род пищи, какую нас наделяет природа.

По примеру вышеупомянутой собаки вам надлежит быть мудрыми, дабы унюхать, почуять и оценить эти превосходные, эти лакомые книги, быть стремительными в гоне и бесстрашными в хватке. Затем, после прилежного чтения и долгих размышлений, вам надлежит разгрызть кость и высосать оттуда мозговую субстанцию, то есть то, что я разумею под этим пифагорейским символом, и вы можете быть совершенно уверены, что станете от этого чтения и отважнее и умнее, ибо в книге моей вы обнаружите совсем особый дух и некое, доступное лишь избранным, учение, которое откроет вам величайшие таинства и страшные тайны, касающиеся нашей религии, равно как политики и домоводства.

Неужто вы в самом деле придерживаетесь того мнения, что Гомер, когда писал *Илиаду* и *Одиссею*, помышлял о тех аллегориях, которые ему приписали Плутарх, Гераклид Понтийский, Евстафий, Корнут и которые впоследствии у них же выкрал Полициано? Если вы придерживаетесь этого мнения, значит мне с вами не по пути, ибо я полагаю, что Гомер так же мало думал об этих аллегориях, как Овидий в своих *Метаморфозах* о христианских святынях, а между тем один пустоголовый монах, подхалим, каких мало, тцился доказать обратное, однако ж другого такого дурака, который был бы ему, как говорится, под стать, не нашлось.

Если же вы смотрите иначе, то все-таки отчего бы вам и почему бы вам не сделать того же с моими занятыми и необыкновенными повестями, хотя, когда я их сочинял, я думал о таких вещах столько же, сколько вы, а ведь вы, уж верно, насчет того, чтобы выпить, от меня не отстанете? Должно заметить, что на сочинение этой бесподобной книги я потратил и употребил как раз то время, которое я себе отвел для поддержания телесных сил, а именно — для еды

¹ О природных силах (лат.).

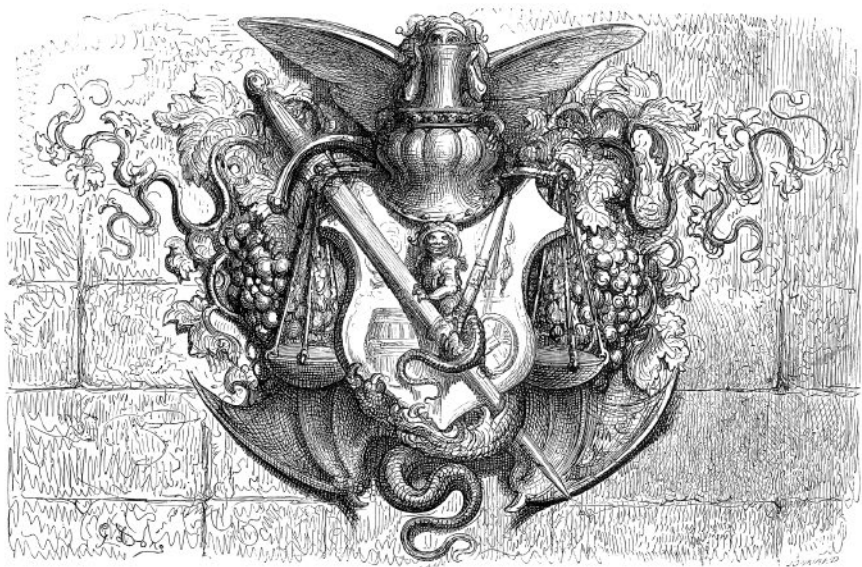
² О назначении частей тела (лат.).

и питья. Время это самое подходящее для того, чтобы писать о таких высоких материях и о таких важных предметах, что уже прекрасно понимали Гомер, образец для всех филологов, и отец поэтов латинских Энний, о чем у нас есть свидетельство Горация, хотя какой-то межеумок и объявил, что от его стихов пахнет не столько елеем, сколько вином.

То же самое один паршивец сказал и о моих книгах, — а, да ну его в задницу! Насколько же запах вина соблазнительнее, пленительнее, восхитительнее, животворнее и тоньше, чем запах еля! И если про меня станут говорить, что на вино я трачу больше, чем на масло, я возгоржусь так же, как Демосфен, когда про него говорили, что на масло он тратит больше, чем на вино. Когда обо мне толкуют и говорят, что я выпить горазд и бутылке не враг, — это для меня наивысшая похвала; благодаря этой славе я желанный гость в любой приятной компании пантагрюэлистов. Демосфена один брюзга упрекнул в том, что от его речей пахнет, как от фартука грязного и замызганного маслобойщика. Ну а уж вы толкуйте мои слова и поступки в самую что ни на есть лучшую сторону, относитесь с уважением к моему творогообразному мозгу, забавляющему вас этими рассказами, и по мере сил ваших поддерживайте во мне веселое расположение духа.

Итак, мои милые, развлекайтесь и — телу во здравие, почкам на пользу — веселитесь, читая мою книгу. Только вот что, балбесы, чума вас возьми: смотрите не забудьте за меня выпить, а уж за мной дело не станет!

ГЛАВА I

О генеалогии и древности рода Гаргантюа

Желающих установить генеалогию Гаргантюа и древность его рода я отсылаю к великой Пантагрюэльской хронике. Она более обстоятельно расскажет вам о том, как появились на свете первые великаны и как по прямой линии произошел от них Гаргантюа, отец Пантагрюэля. И вы уж на меня не пеняйте за то, что сейчас я не буду на этом останавливаться, хотя история эта сама по себе такова, что чем чаще о ней вспоминать, тем больше бы она пришлась вашим милостям по вкусу, и в доказательство я сошлусь на *Филеба* и *Горгия* Платона, а также на *Флакка*, который утверждает, что чем чаще повторять иные речи (а мои речи, разумеется, именно таковы), тем они приятнее.

Дай бог, чтоб каждому была столь же доподлинно известна его родословная от Ноева ковчега и до наших дней! Я полагаю, что многие из нынешних императоров, королей, герцогов, князей и пап

произошли от каких-нибудь мелких торговцев реликвиями или же корзинщиков и, наоборот, немало жалких и убогих побирушек из богаделен являются прямыми потомками великих королей и императоров, — достаточно вспомнить, как поразительно быстро сменили

ассириян — мидяне,
мидян — персы,
персов — македоняне,
македонян — римляне,
римлян — греки,
греков — французы.

Что касается меня, то я, уж верно, происхожу от какого-нибудь богатого короля или владетельного князя, жившего в незапамятные времена, ибо не родился еще на свет такой человек, который сильнее меня желал бы стать королем и разбогатеть, — для того чтобы пировать, ничего не делать, ни о чем не заботиться и щедрой рукой одарять своих приятелей и всех порядочных и просвещенных людей. Однако ж я себя утешаю, что в ином мире я непременно буду королем, да еще столь великим, что сейчас и помыслить о том не смею. Придумайте же и вы себе такое или даже еще лучшее утешение в несчастье и пейте на здоровье, коли есть охота.

Возвращаясь к нашим баранам, я должен сказать, что по великой милости божьей родословная Гаргантюа с древнейших времен дошла до нас в более полном виде, чем какая-либо еще, не считая родословной мессии, но о ней я говорить не намерен, ибо это меня не касается, тем более что этому противятся черти (то есть, я хотел сказать, клеветники и лицемеры). Сия родословная была найдена Жаном Одо на его собственном лугу близ Голо, пониже Олив, в той стороне, где Нарсе, при следующих обстоятельствах. Землекопы, которым он велел выгresti ил из канав, обнаружили, что их заступы упираются в огромный бронзовый склеп длины невероятной, ибо конца его так и не нашли, — склеп уходил куда-то далеко за въеннские шлюзы. В том самом месте, над которым был изображен кубок, а вокруг кубка этрусскими буквами написано: *Hic bibitur*¹, склеп решились вскрыть и обнаружили девять фляг в таком порядке, в каком гасконцы расставляют кегли, а под средней флягой оказалась громадная, громоздкая, грязная, грузная, красивая, малюсенькая, заплесневелая книжица, пахнувшая сильнее, но, увы, не слаще роз.

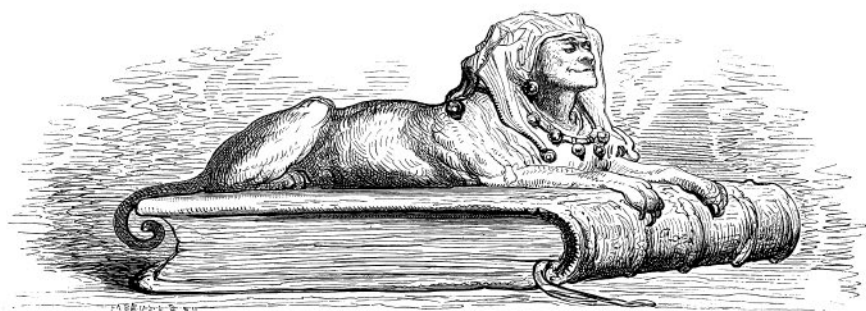
¹ Здесь пьют (лат.).

Вот эта книжица и заключала в себе вышеупомянутую родословную, всю целиком написанную курсивным письмом, но не на пергаменте, не на воощенной табличке, а на коре вяза, столь, однако, обветшавшей, что на ней почти ничего нельзя было разобрать.

Аз многогрешный был туда зван и, прибегнув к помощи очков, применив тот способ чтения стершихся букв, коему нас научил Аристотель, разобрал их все, в чем вы и удостоверитесь, как скоро начнете пантагрюэльствовать, то есть потягивать из бутылочки, потягивать да почитывать о престрашных деяниях Пантагрюэля.

В конце книги был обнаружен небольшой трактат под названием *Целительные безделки*. Начало этой истории погрызли крысы, тараканы и, чтобы сказать — не соврать, другие вредные твари. Остальное я из уважения к древности найденного творения при сем прилагаю.

ГЛАВА II

Целительные безделки, отысканные в древних развалинах

Вон тот герой, кем были кимвры биты,
осясь росы, по воздуху летит.
зрев его, народ во все корыта
В ть бочки масла свежего спешит.
дна лишь старушонка голосит:
«Ох, судари мои, его ловите, —
Ведь он до самых пят дермом покрыт, —
Иль лесенку ему сюда несите».

Иной предполагал, что, лобызая
Его туфлю, спасти он душу мог.
Но тут явился некий плут из края,
Где ловят в озере плотву, и рек:
«От этого да сохранит вас Бог!
В сей лавочке нечистое творится.
Не худо б вам заметить, что порок
Под клобуком приказчика гнездится».

Тогда прочли главу, но смысла было
В ней столько ж, сколько у овцы рогов.
А он сказал: «Тиара так застыла,
Что мозг во мне закоченеть готов».
Но у плиты, где пахло из котлов
Душистой брюквой, он согрелся скоро,
Возликовав, что вновь на дураков
И полоумных надевают шоры.

Речь шла о щели Патрика Святого,
О Гибралтаре и щелях иных.
Когда б они зарубцевались снова,
Умолк бы кашель в толще недр земных.
Зиянье этих дыр для глаз людских
Всегда казалось наглостью безбожной.
Вот если б удалось захлопнуть их,
То и в аренду сдать их было б можно.

Затем пришел и оципал ворону
Геракл, забыв ливийские края.
«Увы! — Минос воскликнул разъяренно. —
Всех пригласили, обойден лишь я!
Они еще хотят, чтоб длань моя
Лягушками их не снабжала боле!
Пусть дьявола возьму я в кумовья,
Коль пряжею им торговать позволю».

Хромой К. Б. пришел и усмирил их.
Он пропуск от скворцов принес с собой.
Свояк Циклопа, гнев сдержат не в силах,
Убил их. Каждый вытер нос рукой.
Бывал осмеян содомит любой
В дубильне, что стоит на поле этом.
Тревогу поднимайте всей толпой:
Там будет больше их, чем прошлым летом.

Затем орел Юпитера решился
Побиться об заклад и сверху — шась,
Но, видя их досаду, уstraшилcя,
Что рай от их бесчинства может пасть,
И предпочел огонь небес украсть
Из рощи, где торговцы сельдью жили,
И захватить над всей лазурью власть,
Как масореты в старину учили.

Все подписали сделку, не робея
Пред Атою, бросавшей злобный взгляд,
И показалась им Пенфесилея
Старухой, продающей кресс-салат.
Кричал ей каждый: «Уходи, назад,
Уродина, чье тело тоще тени!
Тобой обманно был у римлян взят
Их стяг великолепный из веления!»

Одна Юнона с манною совою
Из туч на птиц стремилась алчный взор.
С ней пошутили шуткою такою,
Что был совсем изъят ее убор.
Она могла — таков был уговор —
Лишь два яйца отнять у Прозерпины,
Не то ее привяжут к гребню гор,
Подсунув ей боярышник под спину.

Через пятнадцать месяцев тот воин,
Кем был когда-то Карфаген снесен,
Вошел в их круг, где, вежлив и спокоен,
Потребовал вернуть наследство он
Иль разделить, как требует закон,
Ровнее, чем стежки во шву сапожном,
Чем суп, который в полдень разделен
У грузчиков по котелкам порожним.

Но самострелом, дном котла пустого
И прялками отмечен будет год,
Когда все тело короля дурного
Под горностаем люэс изгрызет.
Ужель из-за одной ханжи пойдет
Такое множество арпанов прахом?
Оставьте! Маска вам не пристает,
От брата змей бегите прочь со страхом.

Когда сей год свершит свое течение,
На землю снидут мир и тишина.
Исчезнут грубость, злость и оскорбленья,
А честность будет вознаграждена,
И радость, что была возведена
Насельникам небес, взойдет на башню,
И волей царственного скакуна
Восторжествует мученик вчерашний.

И будет продолжаться это время,
Покуда Марс останется в цепях.
Затем придет прекраснейший меж всеми
Великий муж с веселием в очах.
Друзья мои, ликуйте на пирах,
Раз человек, отдавший душу Богу,
Как ни жалеет он о прошлых днях,
Назад не может отыскать дорогу.

КНИГА ПЕРВАЯ

В конце концов того, кто был из воска,
Удастся к жакемару приковать,
И государем даже подголоски
Не станут звонаря с кастрюлей звать.
Эх, если б саблю у него отнять,
Не нужны б стали хитрость и уловки
И можно было б накрепко связать
Все горести концом одной веревки.

ГЛАВА III

*О том, как Гаргантюа одиннадцать месяцев пребывал
во чреве матери*

рангузье был в свое время большой шутник, по тогдашнему обычаю пил непременно до дна и любил закусить соленьким. На сей предмет он постоянно держал основательный запас майнцской и байоннской ветчины, немало копченых бычьих языков, в зимнее время уйму колбас, изрядное количество солонины с горчицей, на крайний же случай у него была еще икра и сосиски, но не болонские (он боялся ломбардской отравы), а бигоррские, лонгонейские, бреннские и руаргские.

Уже в зрелом возрасте он женился на Гаргамелле, дочери короля мотылькотов, девице из себя видной и пригожей, и частенько составляли они вместе животное о двух спинах и весело терлись друг о друга своими телесами, вследствие чего Гаргамелла зачала хорошего сына и проносила его одиннадцать месяцев.

Должно заметить, что женщины вполне могут столько носить, и даже еще больше, особливо если это кто-нибудь из ряда вон выходящий, кому назначены в удел великие подвиги. Так, например, Гомер говорит, что младенец, коего нимфа понесла от Нептуна, родился через год, то есть спустя двенадцать месяцев. Между тем, как указывает в книге III Авл Геллий, длительный этот срок в точности соответствовал величию Нептуна, ибо Нептунов младенец только

за такой промежуток времени и мог окончательно сформироваться. По той же причине Юпитер продлил ночь, проведенную им с Алкменой, до сорока восьми часов, а ведь в меньший срок ему бы не удалось выковать Геркулеса, избавившего мир от чудищ и тиранов.

Господа древние пантагрюэлисты подтверждают сказанное мною и объявляют, что ребенок вполне может родиться от женщины спустя одиннадцать месяцев после смерти своего отца и что его, разумеется, должно признать законнорожденным:

Гиппократ, *De alimento*¹,

Плиний, кн. VII, гл. V,

Плавт, *Cistellaria*²,

Марк Варрон в сатире *Завещание* с соответствующей ссылкой на Аристотеля,

Цензорин, *De die natali*³,

Аристотель, *Da nat. animalium*⁴,

Геллий, кн. III, гл. XVI,

Сервий в *Комментариях к Экл.*, толкуя стих Вергилия:

*Matri longa decem*⁵ и т. д. —

и многие другие безумцы, число коих умножится, если мы к ним присовокупим еще и законоведов: *ff. De suis et legit., l. Intestato*⁶, § 13, а также: *Autent., De restitut. et ea que parit in undecimo mense*⁷. Наконец был состряпан по этому поводу крючкотворительный закон: *Gallus ff. De lib. et posthu. et l. septimo ff. De stat. homin.*⁸, и еще я мог бы сослаться на некоторые законы, да только пока не решаюсь. Благодаря таким законам вдовы смело могут пускаться во все тяжкие целых два месяца после кончины супруга.

Милые вы мои сукины дети, покорнейше вас прошу: ежели попадутся вам такие вдовушки, с которыми приятно было бы иметь дело, то валяйте-ка сами, а потом приводите их ко мне. Ведь если они и забеременеют на третий месяц, то ребенок все равно будет

¹ «О пище» (лат.).

² «Комедия о ларчике» (лат.).

³ «О дне рождения» (лат.).

⁴ «О прир[оде] животных» (лат.).

⁵ Матери долгие десять... (лат.).

⁶ [Дигесты], О своих и закон[ных], з[акон] «Не оставившему завещания» (лат.).

⁷ Новеллы, О восстановл[ении в правах] и о той, что родит на одиннадцатом месяце (лат.).

⁸ Галл, [Дигесты], О детях и посмерт[ных наследниках] и [Дигесты], О состоянии людей, з[акон] «На седьмом [месяце]».

признан наследником покойного, а как скоро они забеременеют, то уж потом действуют без всякой опаски: пузо нагуляла — поехали дальше! Вот, например, Юлия, дочь императора Октавиана: она отдавалась своим любезникам, только когда чувствовала себя непорочней, подобно тому как судну требуется лоцман не прежде, чем оно проконопачено и нагружено. Если же кто-нибудь осудит их за то, что они дают себя латать во время беременности, и укажет им, что брюхатые самки животных ни за что не подпускают к себе самцов, они могут ответить, что одно дело — самки, а другое, мол, женщины, которые отлично знают, что суперфетация таит в себе особую прелесть, а ведь именно в этом роде и ответила некогда Поппулия во II кн. Макробиевых *Сатурналий*.

Если же диавол так подстроит, что нарвешься не на беременную, то надобно только поглубже ввинтить затычку — и никому ни гугу!

Рабле Ф.

- Р 12 Гаргантюа и Пантагрюэль : роман : в 2 т. Т. 1 / Франсуа Рабле ; пер. с фр. Н. Любимова, Ю. Корнеева. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 672 с. : ил. — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-27169-2 (т. 1)

ISBN 978-5-389-26153-2 (комплект)

«Гаргантюа и Пантагрюэль» — одно из величайших произведений литературы эпохи Возрождения. Без малого пять сотен лет сатирический роман Франсуа Рабле, повествующий о приключениях обжор-великанов, занимает почетное место в библиотеке каждого уважающего себя книгочея. Сегодня, как прежде, люди зачитываются, хохочут до слез, удивляются и задумываются над строчками этого бессмертного творения, следуя завету автора: «Вам надлежит быть мудрыми, дабы унюхать, почуять и оценить эти превосходные, эти лакомые книги...»

В данном издании представлен полный текст романа с иллюстрациями выдающегося французского художника Гюстава Доре (1832–1883), а также с редкими гравюрами и рисунками Бернара Пикара (1673–1733), Луи Шалона (1866–1915) и Уильяма Робинсона (1872–1944).

В настоящий том вошли первые три книги.

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

ФРАНСУА РАБЛЕ

ГАРГАНТЮА И ПАНТАГРЮЭЛЬ

ТОМ 1

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректоры Ульяна Смирнова, Наталья Бобкова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.11.2024
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 41,16. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ILN-36171-01-R